

НАША СТРАНА

Год издания — 36-ой, Буэнос Айрес, суббота 5 мая 1984 г.

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sabado 5 de mayo de 1984 No. 1762

МЫСЛИ В СЛУХ

СВОБОДА НЕ ЗАВИСИТ ОТ ЛИБЕРАЛИЗМА

Совершенно невозможно понять ни коренной положительный смысл, заключающийся в понятии "либерализм", ни ему же присущие отклонения от этого коренного смысла, которые его полностью искажают, а иногда даже и сводят на нет, если не принять во внимание конкретные исторические обстоятельства, в которых развилась и приняла четкую форму сама идея "libertas".

В ряде статей, опубликованных в 1940 году в буэносайресской газете Ля Насион, Ортега и Гассет сжато, но предельно выпукло обобщает эти исторические обстоятельства, и на их основании отчеканивает блестящую политическую теорию о политической свободе и о либерализме. С тех пор, эта теория упорно замалчивается и игнорируется, даже людьми провозглашающими себя учениками Ортеги. Дело в том, что Ортега в данном случае не только научно доказал настоящий смысл политической свободы, но и настоящий смысл и значение либерализма как "изма". Несмотря на это, во время похорон Ортеги в 1956 г. в Мадриде, политические активисты раздавали ленточки, в которых его величали не только философом, но и либералом.

Во введении к этой серии статей о римской империи, в первой же фразе Ортега ссылается на нашего великого русского ученого Ростовцева и на его книгу, вышедшую в 1926 г. на английском языке "Общественная и экономическая история Римской империи". Ортега отмечает, что "этот русский беженец", бывший профессором в "университете в Петербурге до 1918 года" (не в Петрограде и не в Ленинграде), в своем труде проподносит первую попытку приведения в порядок "колоссальной массы фактов" из истории Римской империи, и одновременно набрасывает первую схему для ее уяснения. "Для восхищения ученых", добавляет Ортега, но не для восхищения либеральных политиканов, можем добавить мы.

В статье о свободе, Ортега говорит, что "прежде всего мы должны отделаться от смысла свободы, который обыкновенно ей приписывали за последнюю сотню лет. Libertas Цицерона не является свободой ни свободами либерализма. Много раз и в течение многих лет я протестую против сужения идеи свободы, которое причинили либеральные доктрина и пропаганда. Больше всего меня оскорбляла претензия либерализма, что он является открывателем и единственным реализатором свободы". (José Ortega y Gasset, Las Atlantidas y del imperio romano, Madrid, 1960, 107).

И. А.

ВИКТОР ШТРЕМЛЕР

БЕЗОТВЕТСТВЕННЫЕ ПРИЗЫВЫ

Крайне меня удивила и огорчила в № 32 "Голоса Зарубежья" (которому я прежде всегда сочувствовал) статья редактора, В. Пирожковой, "Проблема военнопленных в Афганистане". На всякий случай уточню, что я целиком против советской агрессии в данной стране и был бы рад поддерживать афганских патриотов; да ведь нужно бы тогда сколько-то доброй воли и с их стороны!

А то, что получается? Несправедливы слова Пирожковой, что нет мол данных об убийстве партизанами военнопленных. Сами афганские представители честно признают, что хотя их руководители (да и то — лишь за последнее время! прежде и того не было...) и стараются сохранить жизнь пленным, но поручиться ни за что нельзя: смотря кому и в какой момент пленный или перебежчик попадает. Об этом было не раз и в "Посеве", и в "Русской Мысли", и в иностранных газетах; да и в "Нашей Стране" описывались расстрелы... передававшиеся по американскому телевидению! Пока дело обстоит так, — можем ли мы на себя взять ответственность за призывы к сдаче?

Ясно, военная служба вообще, да еще и во время войны тяжела; тем более — участие в войне неправой, нашему народу не нужной. Но будем исходить из несомненного факта, что солдаты Красной Армии ни в чем не виноваты; они не добровольцы, а мобилизованные. Желать их гибели мы не можем; хотя бы и желали поражения завоевательной советской авантюры.

Взвесим теперь их положение. С войны у солдат и офицеров есть реальные шансы вернуться живыми, и тогда возвратиться к себе домой. Если же дезертировать, перебежать к противнику, — близких уже не увидишь; да те и пострадать могут. Плюс к тому и самый переход опасен: попадешься при попытке, — тоже смерть. Но идейный враг большевистского режима способен всем этим пренебречь. Однако, что же дальше? Он перейдет, а его расстреляют. Покамест такие вещи делаются (и не как исключение; скорее, — как правило), как же у нас язык повернется предлагать людям путь к гибели?!

И это еще не все. Вот и в самой статье Пирожковой упоминается еще худшее, еще более страшное: пленных заставляют принимать Ислам, угрожая смертью в случае отказа (что и выполняется)! Тут надо прямо спросить автора статьи: что же мы должны посоветовать, оказавшимся в подобной ситуации. Переходить в мусульманство? Как бы сама Пирожкова поступила? Согласилась бы она отречься от Христа? Тут выбор —

между мученичеством за веру или позором на всю остальную жизнь!

Я ничуть не против магометанской религии. Но — изменить веру по принуждению! Душа содрогается от одного обсуждения вопроса...

Не надо ссылаться, что де советская армия вообще атеистическая. По целям и программе, да; а, своим чередом, в ней служит много верующих, включая и православных. Вероятно, они (как и в Римской Империи эпохи первохристиан) свои взгляды скрывают или, по меньшей мере, не афишируют. Возможно, что и начальство, в военной обстановке, не придирается.

Но речь не только о подлинно верующих. И сомневающиеся, и просто не задумывающиеся о религиозных проблемах, русские принадлежат к христианскому миру (и, например, балтийские лютеране или католики также). Не всякий подчинится требованию отринуть, как выразился в одном из своих рассказов Джек Лондон, Бога своих отцов.

Не будем приплетать сюда случая азиатских народностей СССР. Для их представителей никакого и перехода нет; раз родились в мусульманской семье, то по любому закону — мусульмане, и для афганцев тоже (разве что стали бы кричать о своем неверии!). Им опасность не грозит (кроме как по недоразумению); и им-то по чистой совести стоит советовать перебежать к повстанцам. Даже будь они патриоты России, — тут никакой измены нету, и вообще ни малейшего греха.

То, о чем мы сказали, — самое главное. Но и с дальнейшими аргументами Пирожковой согласиться трудно. Например, переданных Красному Кресту военнопленных все равно ждет выдача Советам; а там и простым пленным худо придется, перебежчикам же, коли про них все узнают, — и вовсе! В ведь мы слышим, что происходит в Швейцарии.

И потом: ну зачем крикливые возгласы о счастливой жизни русских в эмиграции?! На деле, она всегда была, для большинства и остается, очень тяжелой. Русские писатели, поэты, — все тяжело нуждались, даже лучшие; остальные работали чернорабочими. Доступ ко сколько-то более легким и лучше оплачиваемым профессиям во многих странах русским был наглухо закрыт (к примеру, во Франции); всяческие их права ущемлены. Не даром сложилась горькая поговорка, о забивании гвоздей золотыми часами! Или у Пирожковой память короткая, или она плохо осведомлена. Горя и нужды у русских эмигрантов и сейчас вдоволь (даже особенно: старея, становясь нетрудоспособными, они часто попадают в нечеловечески тяжелые условия). О третьей волне не

говорим: она-то в условиях исключительно льготных (а ведь и в ней не всем весело!). Но не думаем никак, чтобы перебежчики в Афганистане имели шансы попасть в ту же категорию, что и диссиденты — третьеволновники!

Не вовсе неправ О. Красовский, с которым Пирожкова спорит, и напоминая о том, что после короткой шумихи, на Западе, о людях, бежавших из Советского Союза забывают и предоставляют их самим себе (и часто безвыходной участи). Не так ли происходило с перебежчиками из так называемой послевоенной эмиграции? Так вот с ними в Америке и поступали; в результате, кое-кто из них вернулся в СССР; другим же плохо пришлось.

Как самый убийственный довод, Пирожкова выдвигает тот, что если мы пугаем советских солдат, раскрывая им предстоящие им опасности, то мы укрепляем большевизм. Здесь тоже палка о двух концах. Правда, вот что ведь важно. На лжи не надо строить нашу пропаганду, будь то и с самыми благими намерениями.

Если будут иметь место массовые перебеги, и афганцы будут людей расстреливать и обращать в Ислам, — рано или поздно, сведения дойдут в СССР. И тогда журналы и газеты, рассказывавшие розовые сказки, окажутся сильно скомпрометированы; а с ними (допустим, и незаслуженно) и проповедуемая ими идеология. Оставшиеся же в рядах советского войска, тем более принуждены будут стоять насмерть и биться до конца.

Добиваться, чтобы афганцы поняли, как нужно себя вести, — вот что мы должны делать! К ним надо и обращаться, а не к их невинным жертвам!

Конечно, можно и так рассуждать: пусть сдаются и перебегают, и их там расстреливают; число бойцов у Советов уменьшится; что и требовалось доказать! Американцам оно вполне и подходит. Но кому как; мне так подобные макиавеллизмы неприемлемы.

Не могу в заключение не задать себе вопрос, что бы испытала В. Пирожкова (а ведь чего в нашем мире не случается!), получи она в один прекрасный день из СССР письмо: "Мой сын, прочитав Ваше обращение, перешел на сторону афганцев; его заставляли стать мусульманином, но он, будучи верующим христианином, отказался, и был казнен..."

Не лучше ли не увлекаться и обстоятельнее обдумывать содержание своих статей, до сдачи их в набор?..

ВИКТОР ШТРЕМЛЕР

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

СКВЕРНЫЕ МАЛЬЧИКИ

Почитала я всерьез знаменитых писателей из новейшей волны, и вижу, сколь ни странно, что они все страдают задержкой в умственном развитии (вещь хорошо знакомая медикам и педагогам): взрослые уже вполне мужчины, а ментально остались подростками лет на 12-13! Инфантильность пробивается у них везде; и увыл в самых отрицательных своих проявлениях...

Нина Воронель верно сказала про Эдичку Лимонова (как типично, что он упорно себя называет детским, уменьшительным именем!), что он никогда не научился различать между гостиницей и уборной. Не очень красивое сравнение; но, надо признать, чрезвычайно меткое!

Кто из нас не встречал глупых мальчишек, которым представляется, будто надо все время и погромче говорить об известном рода отношениях между мужчинами и женщинами, которые им-то вот трюк что стали понятными; и что взрослые их исключают из своих секретов, избегая таких бесед? А те, на самом деле, знают, что есть другие не менее важные вопросы, и что на данные темы вслух рассуждать неудобно, чтобы не создавались неловкие, тягостные положения. Да хочется часто таким юным хулиганам и скандализовать окружающих, упоминая о всяких других физиологических отправлениях, там где это неуместно и недопустимо.

Конечно, у хорошо воспитанных детей, в семьях со здоровыми традициями, и у тех, у кого от природы характер уравновешанный, переходный период минует быстро и безболезненно. Зато уж у более или менее порочных и испорченных он зачастую ведет ко вредным эксцессам.

Умные отец и мать вовремя объяснят детям, как себя надлежит вести, чего нельзя делать, что не подобает произносить публично. Но что же и спрашивать, например, с В. Максимова, который о себе рассказывает (чуть ли не хвастаясь! а чем бы тут?), что вырос среди безпризорных. Вероятно, не получив ребенком нормальных радостей, свойственных возрасту, он и стремится непрерывно перенести душу обратно, к ранним своим годам. От того мы у него и наблюдаем те же причуды, как и у Лимонова. Если самого себя он и не именует Владиком, то уж своих сотрудников регулярно (в печати!) называет Наташа, Вика и т. п. Что, впрочем, ему не помешало, по первому же поводу, с Викой поссориться, и того из своего журнала прогнать (о чем шумно толковалось на всю эмиграцию).

Сам этот Вика, Некрасов, вовсе уж не молодой, тоже пытающийся постоянно в мечтах вернуться в райские долины миновавшего детства, попав на Запад, из всего увиденного, больше всего увлекся... комиксами! Тогда как у всех нас, как правило, эти глупейшие книжки в картинках, служащие не просвещению, а отуплению европейской и американской детворы, вызывают живейшее раздражение!

Если бы все эти люди остались в СССР, и их там заключили бы в психиатрические больницы, мы бы, без сомнения, охали по поводу возмутительной расправы над инкогнито мыслящими. А ведь, положив руку на сердце, нельзя не согласиться, что данные индивидуумы и впрямь остро нуждаются в лечении! Патологические комплексы ненормально возбужденного эротизма, мании пре-

следования, перемежающейся с манией величия и подспудным, тщательным скрываемым, сознанием собственной неполноценности, так и кидаются у них во всем в глаза.

Перебранка между "Континентом", "Синтаксисом" и "Русской Мыслью", при каковой мы принуждены сейчас без малейшего удовольствия присутствовать, принимает вид извращенной игры, где элементы ненормального и истеричного все явственнее и все противнее выплывают на поверхность.

Синяевский, один из главных зачинщиков и распорядителей сей некрасивой забавы, — безусловно, человек с сильно расстроенной психикой (у него доминируют, в курьезном сочетании, агрессивность и одновременное ощущение неуклюжей вины перед обществом). Помимо половых отклонений, у него отчетливо находят свое выражение и иной, тоже подросточный комплекс: потребность предразнивать и высмеивать старших, то есть родителей, учителей, любов начальство. В наши дни специалисты признают, что сходным недугом был поражен Маяковский, всю жизнь чувствовавший себя несовершеннейшим, маленьким среди больших; чем и обуславливались его наивные попытки эпатировать читателя и слушателей. У Синяевского же его устремления к уничтожению и поруганию направлены прежде всего на великих писателей (за то, что их уровень таланта и искусства для него недостижим?); Чем невыгоднее и беспорядочнее их авторитет, с тем большим неустовством он их и атакует.

Не удовлетворяясь, однако, этим, он жадно ищет: какую бы еще ценность можно ниспровергнуть, с грохотом и на всеобщий соблазн? И

нашел: родину! Отсюда все мерзости, изрыгаемые им против России.

Весьма многозначительно: родина есть символ матери; эдиповский комплекс навыворот! Впрочем, поношения Пушкина и, особенно, Гоголя не суть ли проявления того же комплекса в прямом и обычном виде? Для всякого русского писателя они как бы отцы...

На Бога Синяевский тоже зол; да беда в том, что богоборчеством в нашем нынешнем мире уже столько занимались, что оно превратилось в стертую монету, в набор словесных клише; на этом карьеры себе не сделаешь.

Но мы, куда же зашли мы, если творим себе кумиров из очевидных и несомненных невращенников, без пяти минут душевнобольных? И каких еще! Недоразвитых, преждевременно остановившихся в моральном и психическом росте, в сущности вовсе необразованных, и уж во всяком случае невоспитанных (эти последние определения, в частности, категорически возмущались в печати о Максимове, — его ближайшими друзьями!).

Уж поистине — голые короли! Нужна необычайная мощь воображения, чтобы на их, невзрачных телесах усмотреть какие-то лучезарные и пленительные одежды. И чему такие личности способны нас научить?

Они бы нуждались в суровом и твердом врачебном режиме. Хотя, впрочем, практика показывает, что отцовский ремень, в семьях у простых людей, делал чудеса в смысле исправления неудачных сыновей. А уж слава есть самое что ни на есть вредное для их слабых голов и расшатанной нервной системы...

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

П. НЕСТОРОВ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

РЕЛИГИОЗНЫЙ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ АНТИЛИБЕРАЛИЗМ

Как пишет парижский журнал L'Express, левые пришли к власти во Франции, основываясь на "трех глубоких, старых убеждениях". Эти убеждения, или суеверия, газета перечисляет: 1) Для хорошего функционирования экономики, необходимо "национализировать" (лучше было бы сказать "бюрократизировать") все ключевые секторы хозяйства; 2) Для хорошего функционирования общества, необходимо "перераспределить" материальные блага, отняв часть капиталов у богатых, в том числе и у предприятий; 3) Хорошее функционирование французского общества, зависит, в частности, от государственного контроля над общественным образованием.

Это перечисление суеверных целей французского социализма невольно напоминает перечисление академиком И. Шафаревичем четырех неизменных тенденций всякого социализма: уничтожение семьи, уничтожение религии, уничтожение частной собственности и уничтожение всякой иерархии.

Опыт последних лет французского социализма, лишний раз экспериментально подтвердил научную точность определения социализма, данного И. Шафаревичем. Но, кроме того, этот опыт показал, что соци-

ализм не только не терпит свободы в области народного хозяйства, но еще меньше терпит свободу в области просвещения, особенно если через свободное просвещение само общество пытается сохранить свободу религиозного исповедывания. Дело в том, что атака на систему свободного просвещения ведется во Франции, как и всюду, с действительной целью подчинить государственной бюрократии (в свою очередь подчиненной догматической идеократии) частные школы, в которых преподается Закон Божий. В удалении религии из всего общества и, главным образом, из школы, и заключается основная цель всякой идеологии, и в первую очередь идеологии социалистической. Сама сущность идеологий как таковых, заключается в претензии подменить религиозные верования системой собственных доктринерских домыслов. В этом смысле, идеологии, по отношению к христианству, являются коллективным воплощением духа Антихриста, не только действующего против Христа, но и пытающегося стать на место Христа.

Грандиозные народные манифестации во Франции против введения государством ограничений для свободного просвещения, достигшие до более полутора миллионов человек, показывают также, на чьей стороне находится настоящий "либерализм",

понимаемый как свободолобие, и с чьей стороны исходят тиранические покушения на эту свободу.

Так что социализм не либерален не только в области экономической, но и в других важных областях, особенно если дело касается нравственных и религиозных устоев самого общества.

ЭКУМЕНИЧЕСКОЕ ПАДЕНИЕ НРАВОВ

Некоторые католические и протестантские женские организации в Западной Германии начали борьбу с так называемым "секс-туризмом". Несмотря на то, что уже в начале этого года было собрано больше 120.000 подписей для поддержки этой борьбы, она пока что не дает никаких результатов, кроме насмешек или издевательства над такой "морализирующей акцией". (Как видно, в либеральных обществах даже апелляция к "статистическому суеверию", как его назвал известный аргентинский поэт и писатель Хорхе Луис Борхес, не помогает в защите объективных этических и общественных ценностей).

Широко и хорошо организованный "секс-туризм" направляется в страны так называемого "третьего мира", среди которых на первом месте фигурируют Таиландия, Филиппины, Южная Корея, Сри Ланка и Кения. Большие туристические организации специализируются в этой области, открыто рекламируя "легкие отели со свободной атмосферой" (вот для чего, оказывается нужна была свобода!), которые "особенно подходят для одиноко путешеству-

ющих мужчин". Действительно, в Таиландию в 1980 году из более чем полутора миллионов туристов, больше 70 % были мужчины, из них 208 тысяч японцев и 92 тысячи западных немцев. В Южную Корею в год прибывает таких мужчин из одной Японии больше чем пол миллиона. Для Таиландии, туризм стоит на третьем месте в порядке валютных доходов, а в Кении даже на втором (в 1982 году — 400 миллионов немецких марок), сразу же после экспорта кофе.

Для обслуживания этого туризма в Таиландии "работают" от полу-миллиона до одного миллиона женщин, из них в одной только столице Бангкоке от 200 тысяч до 300 тысяч. В столице Филиппин Маниле — по крайней мере 50.000. Нужно отметить, что среди этих "женщин" большая часть — дети. В Бангкоке больше 30.000 имеют меньше 15 лет, а многие из них даже меньше 12 лет. В "туристических" районах Кении, больше половины детей школьного возраста побросали свои школы, и стали работать на "туризм".

Экономическая структура этого колоссального "бизнеса" в разрезе выглядит следующим образом: из приблизительно 70 долларов, которые должен заплатить в Маниле один японский "турист" за одну ночь, 34 доллара идут в пользу туристической компании, организовавшей поездку, 3 доллара получает шофер, 15 долларов — отель, 10 долларов — хозяин клуба, который составляет "женщину" и, наконец, сама "женщина" получает 8 долларов.

В свое время нашумевший порнографический фильм, с названием, не

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

Русский Монархический фронт

Принято думать, что почти вся "третья волна" настроена русофобски — не только уважает великое прошлое России, но ненавидит его, желая всячески очернить нашу историю.

Враги русской истории — как в СССР, так и в эмиграции — утверждают, что, мол, время монархии прошло, это анахронизм, возврата к старому нет.

Мы же считаем: будущего России не может быть без ее прошлого.

Для нас логично, что если свержение монархии в России принесло нашему народу столько вреда, то в будущем требуется не экспериментировать, а вернуться к Российским заветным традициям.

Сегодняшние западные партийные системы многонациональной России непригодны. И желание их нам всучить приведет только к новому кровопролитию.

Не даром профессор В. О. Ключевский назвал нашу монархию "демократическим самодержавием" потому что, верховная власть всегда опиралась на народ и Церковь.

Так мыслим мы, люди старой закалки, но есть и среди представителей новейших эмигрантов люди, которые с нами согласны. Это высокообразованные люди, без предрассудков, знающие хорошо русскую историю.

Так, например, профессор музыки и знаменитый виртуоз-скрипач Михаил Гольдштейн поместил "Заметки о монархических настроениях в СССР — истина рождается из сравнения".

Автор неоднократно разговаривал с бывшими политическими заключенными, которые свидетель-

ствовали о существовании множества монархистов, сидящих за решеткой, которых не голословно судили за монархические убеждения, а на основании фактов, свидетельствующих о соответствующей деятельности. Есть в СССР, по словам профессора, и широкая прослойка лиц с явно монархическими настроениями, не подвергавшаяся гонениям властей, потому что, их убеждения не проявляются в открытых высказываниях. Их можно назвать *пассивными монархистами*.

Когда советские пропагандисты сравнивают свои успехи в электрификации и индустриализации с до-революционным периодом, можно услышать ехидные замечания о том, что следовало бы для еще большего убеждения сравнивать с эпохой татарского нашествия и владения Золотой орды.

Хочется дословно привести слова автора: "В своих откровенных высказываниях крестьяне стоят на монархических позициях и всячески доказывают преимущество монархического строя для России".

Далее М. Гольдштейн останавливается на национальных проблемах нашей родины и подчеркивает, что в истории России не наблюдалось практики истребления целых народностей. "Часто говорят, что Россия завоевывала территории малых народностей. В этом есть два ракурса зрения. Часто присоединение к России новых территорий являлось прогрессивным актом, спасшим отдельные народности от полного истребления".

Являясь евреем, автор предупреждает, что еврейский вопрос в

России не следует рассматривать с позиции советской пропаганды, ловко исполняющей отдельные теневые явления для агитационных целей. "Не в России родился антисемитизм. Юдофобство возникло в глубокой древности, оно питалось чувствами религиозного фанатизма... Была вспышка еврейских погромов, которые часто являлись ответом на борьбу еврейских революционеров против монархического строя. Но никогда царское правительство не ставило вопроса об уничтожении еврейской национальной культуры. Именно в царской России получил широкое распространение хасидизм, ставший важным течением в истории новой еврейской национальной культуры... Царская Россия славилась изобилием синагог".

Считая, что при монархическом строе, еврейская культура имела самые широкие возможности, автор этой правдивой статьи рассказывает, что слышал в еврейских кругах Москвы и Петербурга, что спасение еврейских национальных ценностей, созданных в России, было бы возможно только при восстановлении монархического строя.

М. Гольдштейн спрашивает: неужели в России перевелись таланты? В самом деле, только при монархическом строе могла расцвести их творческая деятельность. Останавливаясь на музыке, автор критикует "оперы", где танцуют на комбайне, за рулем трактора, доя коров, агитируя производительность труда на фабриках и заводах.

Говоря об упадке русской национальной культуры, автор утверждает, например, что русское церковное пение теплится только в зарубежной русской Церкви.

Проф. Гольдштейн считает, что Россия нуждается в новых Мини-

ных и Пожарских, которые могли бы ее спасти, восстановив монархию!

Другой представитель третьей волны — Аарон Каценелинбойген, доктор экономических наук, преподававший на экономическом факультете МГУ, ныне профессор Пенсильванского университета, поместил в журнале "Время и Мы" (№ 73) свои "Мысли о пользе монархии".

Описывая симптомы глубокого заболевания советского общества, автор обеспокоен демографическим спадом населения, значительным возрастанием численности умственно-отсталых детей, невиданным размахом алкоголизма.

Однако, в России, в русской деревне существует и по ныне образ *праволюбца*. Абсолютная правда является символом России.

Профессор считает, что если бы в России разрешили плюрализм и демократию, то это могло бы привести к прямо противоположным результатам, а именно к созданию нового типа диктатуры.

Автор дословно пишет: "Поэтому, как это ни странно прозвучит, я — сторонник возрождения в России конституционной монархии; последнюю не нужно путать с "монархической конституцией".

Мысль автора состоит в том, что в тех странах, где существуют давние традиции почитания монарха, важно эти традиции чтить и почитать.

Для нас же поучительно то, что эти настоящие интеллигенты из третьей волны никогда в своих многочисленных публикациях не нападали на историческую Россию, не занимались русофобством, а являясь культурными людьми, хорошо понимают истинные чаяния и желания русского народа.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

лишенным оккультного смысла, "Эмануэль" (между прочим, в свое время Карл Маркс написал под подобным же названием пьесу с сатанинским содержанием), бесстыдно и даже с хвастовством показал моральное и бытовое разложение некоторых представителей так называемого "свободного, демократического, либерального первого мира" в странах мира "третьего". При этом была даже сделана довольно жалкая попытка дать некое идеологическое обоснование такому разложению, в смысле, мол, стремления к созданию некой новой чуты ли не религии. Однако, как видно, действительность далеко превышает все фантазии современного лже-искусства.

Конечно, всякая цивилизация может выбирать свои собственные пути и распутья в этическом и эстетическом отношениях. Но чего до сих пор никакая цивилизация в истории человечества не смогла сделать, это избежать последствий своих собственных определяющих стремлений. В том числе, и последствий политических.

Во всяком случае, для России — как отдельного духовно-культурного мира — все бывшие прелести Запада окончательно выветриваются.

В самих же странах "третьего мира", подверженных такому западническому "культуртрегерству" раздаются протесты: "В вашем обществе все же что-то не в порядке, если вы ваши сексуальные проблемы должны экспортировать в третий мир".

П. НЕСТОРОВ

По случаю исполняющейся 9-го мая с. г. второй годовщины со дня смерти редактора "Нашей Страны"

ТАТЬЯНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ ДУБРОВСКОЙ

в субботу 12 мая с. г. в 17 часов, в Кафедральном Соборе Воскресения Христова, улица Нуньес 3541, будет отслужена панихида

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЗАПАД И "СОЛИДАРНОСТЬ"

Нам пишут из Мюнхена:

Заместитель польского премьер-министра Мечислав Раковский заявил, что поражению независимого рабочего профсоюза "Солидарность" якобы способствовало то обстоятельство, что руководство "Солидарности" слишком понадеялось на санкции Запада против польского коммунистического режима. Эти санкции были предприняты в ответ на введение военного положения в

Польше. По словам Раковского, "Солидарность" не сумела предусмотреть того, что Запад пойдет на смягчение и отмену этих санкций.

ТАРКОВСКИЙ В ЛОНДОНЕ

Нам пишут из Лондона:

На сцене королевского оперного театра "Ковент Гарден" с большим успехом прошла премьера оперы Мусоргского "Борис Годунов" в постановке Андрея Тарковского. Критики называют постановку "вехой в истории музыкального театра".

Режиссер дал интервью корреспонденту газеты "Дейли Телеграф", в котором сообщил, что написал

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ

Как ни странно, с исчезновением Андропова и заменой его на Черненко, на политической сцене в Москве ничего не изменилось. На сессии Верховного совета 12 апреля генсек Черненко (73 года), был избран также президентом страны. Премьер-министром оставлен Тихонов (79 лет). Министры иностранных дел и обороны Громыко (75 лет) и Устинов (76 лет) также оставлены на своих местах. Репрессивное законодательство, введенное Андроповым за год его правления — не отменено. Об уходе из Афганистана нет и речи.

Таким образом, эра Черненко пока предвещает неподвижность, во всяком случае до президентских выборов в Америке в ноябре.

Пули, ядры, раны смертны
За царя приемлем в дар;
Награждены нам бессмертны
Слово царско, слава, лавр.

ДЕРЖАВИН

письмо советским властям с просьбой разрешить его сыну и теще выехать на Запад.

ОТЕЦ МАЙКЛ БУРДО

Нам пишут из Лондона:

А. И. Солженицын поздравил священника Майкла Бурдо с присужденной ему в этом году Темплтоновской премией. "Все, кто знают Вашу христианскую настойчивость делания добра, самоотверженность и скромность, — написал лауреат Темплтоновской премии прошлого года, — тоже радуются сейчас этому решению международного жюри. Эта награда еще и выделяет рельефно — жесточайшие преследования религии в подкоммунистических странах, с чем связано направление Вашей деятельности. Еще один повод миру задуматься об этой бесчеловечной угрозе ему самому. И большая доля в Вашем высоком служении — защита и помощь русским христианам, первым, на кого обрушились безбожные гонения в XX веке. Поклон Вам от нас. От души желаю Вам долгой жизни и многих сил на поле Веры!"

Языковые Уродства

НА ОБРАЗОВАНСКИЙ ЛАД

Прежняя русская интеллигенция знала, как правило, 2-3 иностранных языка, знакома была с латынью, часто и с греческим. Теперешние образованцы учат только английский; который им вдалбливают не способствуя общему развитию фонетическими методами.

Результат: английские имена и названия они пишут с безбожным искажением правил русской речи и наших старых традиций (тут и ужасные *карибы*, вм. *караибы*; и чудовищное *Голфстрим* вм. *Гольфстрем*), а все, относящиеся к другим иностранным языкам, передают с *английским выговором*.

Типично, на манер каиновой печати, систематическое употребление ими твердого л вм. мягкого, даже в тех языках, где его решительно не существует! В силу чего (и слепого подражания всему советскому со стороны известной части эмиграции, мнящей себя прогрессивной) появляются ныне везде нелепые начертания на аглицкий манер. Голландские фамилии как *Постельс*, немецкие как *Квелльхорст* (а еще бы лучше *Квелльгорст*) превращаются в *Постелс*, *Квеллхорст*, а там и французские *Лаканаль*, *Бельфор* в *Лаканал* и *Белфор*. Правильно транскрибировать испанские слова русские эмигранты почему-то решительно не умеют, так и так; вот мы и видим всякие курьезы вроде *Эл Паис* или *Алкала*.

Другое глупое новшество того же происхождения есть передача через л латинской буквы *u*, сперва в английском языке (хотя традиционное написание через *o* или *e* было гораздо лучше), а потом — и во всех остальных. Скажем, голландская фамилия *Nieuwenhuys* изображается как *Ньювенхаис* (!), тогда как следовало бы *Нивенгуйс* или, более фонетически, *Нивенгейс*.

Все это уже и сейчас очень скверно; но — осторожность! Подобные орфографические абсурды растут и умножаются как снежный ком: если мы не будем с ними теперь же бороться, они так засорят нашу письменную и устную речь, что потом, кагда спохватимся, мы уже ничего и исправить не сможем!

Аркадий Рахманов

ПЕЧАТЬ

ОСКАЛЕННАЯ МОРДА СЕПАРАТИСТОВ

"Форум" № 6. Отвратительный этот журнал нагло и открыто поносит Россию и русских в целом, требуя их уничтожения. Легко предвидеть зверства, какие бы разразились в любом месте, где вдохновляемые им фанатики получили бы возможность командовать и распоряжаться!

Особенно глупо, что в роли застрельщиков вытаскивают вперед литовцев, в частности (впрочем, уже и покойного...) В. Иоудейку. Сей последний не в состоянии был до конца жизни забыть, и уродливо корчится от злобы вспоминая, как ему в 1930 г. в Париже везший его

русский таксист добродушно и от простоты души сказал, что Литва была и будет часть России. Немудрено: уж больно точно пророчество-то и сбылось!

Однако, здравый смысл подсказывает, что Литва (и вообще Прибалтика) совсем не то, что Украина или Кавказ, а скорее сравнимы с Польшей. Вопрос о предоставлении им независимости послебольшевицкая Россия вполне могла бы благосклонно рассмотреть. Но, ясное дело, если будет надежда на дружественную нам или хотя бы нейтральную Литву. А вот Литва, о какой мечтает в своей статье Иоудейка, готовая служить плацдармом *любой* силе, только бы враждебной России, для нас никак неприемлема. Впрочем, мистима ли такая вообще? Ведь ни с Польшей, ни с Германией ей дружба тоже невозможна; воевать же сразу с тремя могучими государствами миниатюрной Литве и думать нельзя! Независимая Лит-

ва пока существовала, все это и учитывала; в ней у власти стояли разумные люди, а не авантюристы вроде Иоудейки, способные свою страну лишь погубить, — и очень быстро.

Любопытно (о чем вскользь упоминает в том же номере "Форума" поляк Я. Липский), что, собственно, подчинение России спало литовский народ: его интеллигенция была уже целиком полонизирована, мирная ассимиляция масс поляками шла на полный ход; останься бывшее Княжество Литовское в составе Речи Посполитой, литовский язык исчез бы так же, как исчез его родной брат, прусский. Русское владычество спасло литовцев от ополчения, латышей и эстонцев — от германизации, финнов — от поглощения шведами, и позволило (умышленно или непроизвольно) им всем возродиться в виде живых и самобытных народностей. Но ах, как их теперешняя националистическая интеллигенция не любит про то вспоминать!

3. Гамсахурдия оплакивает участь подсоветских грузин, населяющих области, оказавшиеся в административном подчинении у азербайджанцев, их угнетающих и стремящихся их ассимилировать. На данном примере видно, как нужна была на Кавказе царская власть, и какую пустоту ее отсутствие там оставило. Прежнее наше правительство никогда бы не допустило, чтобы одно национальное меньшинство угнетало другое; тем более, чтобы мусульмане угнетали христиан!

Замечка, для кого издается "Форум"? Издается на *русском языке*? Для евреев третьей волны? Так вряд ли им *такой* журнал нужен или интересен; более того, вряд ли многие из них его антирусской направленности и сочувствуют. Для нацменов-сепаратистов? У них есть своя пресса, и они ведь принципиально наш язык ненавидят. Для самоуслаждения западных кругов, без сомнения материально поддерживающих журнал? Так — неразумно же тратить деньги на вполне бесполезную игрушку! Для русской эмиграции? Что же: спасибо, господа! Ваши оскорбления и угрозы по нашему адресу показывают нам ваше подлинное лицо, во всей его мерзости, пробуждают в нас чувства патриотизма и негодования; а они нам пригодятся, чтобы вас, когда придет время, раздавить!

В. Р.

20 апреля 1984 года скоропостижно скончался многолетний член
Церковно-Приходского Совета

АНТОНИНА МИХАЙЛОВНА ЗЕЛЕНСКАЯ

о чем с глубокой печалью сообщает приход Храма
Св. Германа в городе Кильмес

Волею Божией 24 апреля с. г. на 88-ом году жизни скоропостижно
скончалась

ЗИНАИДА ГРИГОРЬЕВНА СКИЛИОТТИ-
ШЛЕХТА урожденная САПОЖНИКОВА

Панихида в 40-ой день состоится в субботу 2-го июня, после
вечери, в Св. Сергиевском Храме на ул. Фалучо 854, Вижа Бажестер,
о чем сообщают племянник и друзья

Вышла из печати и поступила в продажу книга
Н. Н. Воейкова

ЦЕРКОВЬ, РУСЬ И РИМ

Историческое исследование вопроса о возникновении римского
католичества и о вмешательстве Рим в жизнь Русской Царки в течение
многих столетий.

512 стр.
1983 год

Цена: 20 ам. долл.
В переплете: 25 ам. долл.

Russian Orthodox Holy Trinity Monastery
Jordanville, N. Y. 13361, USA

1909 1984

О.Р.Ю.Р.

Просим заказывать входные билеты: по телефонам 761-4044 (Русская школа-гимназия ОРИУР по субботам от 9 до 14 час.)
797-4580 (Г. Лукин) и 372-0473 (А. Баумгартен)

25-го мая 1984 года

по случаю 75-летия Российского Разведчества

МОЛОДЫЕ СИЛЫ О.Р.Ю.Р. УСТРАИВАЮТ В БУЭНОС АЙРЕСЕ

ЮБИЛЕЙНЫЙ БАЛ

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - 8 песо. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 3 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

Correo ARGENTINO
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Interes general. Conces.No. 3980